

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ, КАКОЙ БЫ ОНА НИ БЫЛА

Александр ТАМОНИКОВ

СУММАРНЫЙ ТИРАЖ КНИГ АВТОРА – ОКОЛО 10 000 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

ВРЕМЯ ЛЕТИТ БЫСТРЕЕ ПУЛИ



РОМАН О РОССИЙСКОМ СПЕЦНАЗЕ

УБИТЫЕ ГОЛОСА

Александр Александрович Тамоников
Убитые голоса
Серия «Роман о российском спецназе»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42209879

*Убитые голоса:
ISBN 978-5-04-100954-0*

Аннотация

В канун выборов губернатора нечистые на руку «отцы города» решают устроить крупный теракт с человеческими жертвами. Тем самым они планируют дискредитировать действующего главу региона и назначить на его место своего человека. Страшная задумка становится известна отставному майору спецназа Роману Уланову. Он спешит к месту, где запланировано массовое убийство, но предотвратить его не успевает. Зато в его руки попадают ценные улики, указывающие на заказчиков акции. Не доверяя официальному следствию, майор Уланов берется в одиночку найти и наказать преступников...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	40
Глава третья	73
Конец ознакомительного фрагмента.	90

**Александр Александрович
Тамоников
Убитые голоса**

© Тамоников А. А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава первая

16 сентября, пятница. Переслав

С этого дня Людмила Андреевна Седова, волей случая и трагических обстоятельств полюбившая отставного майора Главного управления по борьбе с террористической угрозой Романа Владимировича Уланова и проживавшая с ним на его квартире, наконец-то получила долгожданный отпуск. Всего две недели, но и это было подарком. Она по специальности стоматолог, работала и в поликлинике, и в частной клинике. Так что две недели свободы от этих учреждений стали настоящей удачей.

В тот день первое, что сделали Уланов и Седова, – поехали в районный ЗАГС. Здесь народа не было. Встретила их средних лет доброжелательная женщина. Майор, подписав заявление, со свойственным ему напором стал просить, чтобы регистрацию провели как можно скорей. Работник ЗАГСа сказала, что существуют определенные правила как при регистрации, так и при разводе. Уланов показал свои корочки, и это возымело действие. Сотрудница назначила роспись на следующую пятницу, 23 сентября, что в принципе устроило всех. Оформив нужные бумаги, Роман и Людмила вышли из ЗАГСа.

Его сотовый телефон провибрировал сигналом вызова. На экране светился незнакомый номер.

– Да? – ответил майор.

– Роман Владимирович Уланов? – спросил молодой, жизнерадостный женский голос.

– Он самый.

– Это секретарь-референт Аркадия Анатольевича Лемехова, владельца гипермаркета «Экватор», Оксана Дмитриевна Агеева.

– Я знаю, что Лемехов – владелец гипермаркета, дальше что, милое создание?

Услышав эти слова, Людмила недобро посмотрела на женщин.

Но Уланов сделал вид, что пропустил ее взгляд.

– Роман Владимирович, Аркадий Анатольевич хотел бы поговорить с вами насчет работы.

– Работы? Откуда он знает, что я без работы?

– Насколько я понимаю, вас рекомендовал подполковник Гарин, начальник РОВД Балаевского района. Они дружны.

– Вот как? Значит, Борис Борисович подсуетился?

Подполковник Гарин, ожидавший в ближайшее время повышения на должность первого заместителя начальника УВД, начальника криминальной полиции области, являлся в прошлом одноклассником и другом Уланова – в настоящее время.

– Когда вы сможете встретиться с господином Лемеховым? – спросила женщина и тут же добавила: – Аркадий Анатольевич предлагает сегодня с 12.00 до 14.00, если это

вам удобно.

– И если я посчитаю нужным встречаться.

Женщина удивилась.

– Разве от таких предложений отказываются? – Но тут же спохватилась: – Так что передать Аркадию Анатольевичу?

Людмила, почти прилипшая к жениху, подтолкнула его и закивала, мол, соглашайся.

Уланов вздохнул:

– Что хоть за работа?

– Об этом вам Аркадий Анатольевич скажет. Но смею предположить, достойная и высокооплачиваемая.

– Хорошо, передайте господину Лемехову, что я буду, кстати, как его найти?

– Вы во сколько подъедете?

– К 12.00.

Часы показывали 10.30. Успеет.

– Заезжайте во внутренний двор, на служебную стоянку, у вас какая машина?

– «Рено», государственный номер...

– Я предупрежу охрану, пропустят. Как припаркуетесь, позвоните мне по номеру, что высветился у вас на телефоне. Подойдет помощник господина Лемехова, он проводит вас в приемную, ну а дальше я.

– У вас заезд на служебную стоянку со стороны оптовых складов?

– Да.

– Хорошо, в 12.00 буду.

– До встречи, Роман Владимирович.

Уланов отключил телефон.

Людмила проговорила:

– А девица, видно, не промах. Как она тебе? Роман Владимирович, Роман Владимирович. Передала бы поручения босса, и всё. Ан нет, надо показать себя.

Уланов посмотрел на невесту, можно сказать, уже жену:

– Ты это о чем, Люда?

– О том, что такие вот референты и охотятся за хорошими мужиками.

– Но ты же сама показала соглашаться на встречу.

– Да, на встречу, но не на свидание с этой... Оксаной. Интересно, сколько ей лет?

– Лет двадцать, это так важно?

– Это очень важно.

– Не заводишь. Как я могу попасть к Лемехову, минуя его секретаря? Но если ты ревнуешь, я никуда не поеду. Сейчас позвоню Оксане и откажусь от встречи.

Людмила сделала паузу:

– Ты езжай, только на молодых секретарш не заглядывайся.

– Ну о чем ты говоришь, Люда, мы только что заявление в ЗАГС подали?

– Все равно.

Роман улыбнулся:

– Хорошо. Как войду в приемную, скажу секретарю, чтобы она ко мне ближе трех метров не приближалась и никаких разговоров не вела. И вообще пошла к черту. Я же нужен ее боссу. Вот с ним и буду говорить.

– Ну не так грубо!

Уланов покачал головой:

– Да-да, ничего нет непонятней на этом свете женщин. Садись в машину, поехали домой. Надо принять душ, подобрать костюм.

Людмила рассмеялась:

– Да, это очень сложная задача: из двух новых костюмов выбрать один.

– Для меня непросто. Посему очень рассчитываю на твою помощь. И еще: а не поехать ли нам вместе к Лемехову? Он человек богатый, может, ему и личный стоматолог требуется? Вместе бы работали?

– Не говори глупостей. Еще не факт, что с таким характером серьезный человек возьмет тебя на работу. Он же знает о тебе от Гарина? А Боря наверняка расписал такого супермена.

– Разве я не супермен?

– Да ну тебя. Едем.

Они сели в подержанный «Рено» и поехали к дому. Во двор заезжать Уланов не стал, уже по привычке поставил машину за палаткой кавказцев, торговавших шаурмой. Дома, пока Уланов принимал душ, Людмила погладила сорочку,

выложила на диван галстуки.

Вместе решили, что майору подойдет темно-синий костюм, с голубой сорочкой и атласный бордовый галстук. Уланов вытащил из коробки новые туфли. Спрыснулся дорогой туалетной водой.

Людмила осмотрела его:

– Тебе не хватает значка депутата Государственной думы или члена Совета Федерации.

– Нет уж, благодарю. Мне туда не надо. Насмотрелся я на одного депутата.

– Ну, а в общем, хорошо, – дала окончательную оценку Людмила, – вполне респектабельный мужчина. Вот только машина...

– А что машина? Нормальная машина.

– Не пора ли поменять?

– Посмотрим, пока меня все в ней устраивает.

– Ну, ладно, иди, респектабельный мужчина должен быть пунктуальным. Да, подожди, ручку возьми, раз не можешь пользоваться электронной записной книжкой.

– А это зачем?

– За тем, чтобы записать важное из разговора.

Уланов усмехнулся:

– Ты имеешь в виду зарплату?

– Ее ты и без записи запомнишь. Ну иди, иди, с богом!

Роман положил «Паркер» во внутренний карман, туда же удостоверение и записную книжку. Не забыл пачку сигарет

с зажигалкой.

Вышел из квартиры, закурил.

У машины его ждали кавказцы, среди них – владелец палатки Вахид. Фамилии его майор не знал.

Вахид протянул руку.

Уланов пожал:

– Что-нибудь случилось, Вахид? Инспектора ДПС наехали из-за машины?

– Хуже, уважаемый Роман Владимирович.

– Хуже? Рассказывай, только быстро.

– Приезжали тут ко мне двое от Руслана Гаравы.

– Кто такой?

– У него целая сеть таких палаток. Предложил продать мою. А у меня эта палатка всю семью кормит, еще и родителям посылаю. Как продать? А Гарава грозит – не продашь, пожалеешь, бери деньги, пока даю хорошую сумму, завтра цена понизится вдвое, а через неделю палатка может случайно и загореться. Тогда и продавать нечего будет. К тому же сын может пострадать. Он в школу в третий класс один ходит, некому провожать.

Роман посмотрел на владельца палатки:

– У тебя же тут родственники работают. Крепкие ребята. Неужели отбиться не сможете?

– Как отбиться, уважаемый Роман Владимирович? Нас четверо, а у Гаравы сорок человек. На вас только надежда.

Уланов удивился:

– А я чем могу помочь?

Вахид подвинулся ближе к майору:

– Я бы мог сказать, что за мной вы из спецслужбы крутой.

Тогда Гарава еще подумает, стоит ли наезжать.

– Так он тебе и поверит.

– А вот тут, Роман Владимирович, надо, чтобы вы при разговоре участвовали. Очень прошу, я заплачу.

– Вот мне больше делать нечего, как встреть между вами.

– Помогите, Роман Владимирович, ведь лишит всего.

– Ладно, во сколько обещали подъехать люди этого... Гаравы?

– В семь вечера.

– Сколько их?

– Было двое.

– «Быки», что ли?

– Шакалы.

– Ясно. Подойду. А ты взамен мне вечером хороший шашлык сделаешь, четыре порции нормальных и пузырь настоящего коньяка выставишь.

– Какой разговор, уважаемый? Мы будем вас каждый день бесплатно кормить.

– Каждый день не надо, а сегодня сделаешь. Хоп?

– Конечно, уважаемый Роман Владимирович. Только помогите.

– Сказал же.

– Ай, отблагодарю, узнаете, что такое кавказская щедрость.

И вновь Уланов усмехнулся:

– Пока я вижу, что такое кавказский бандитизм.

– Э-э, так везде. Не мы это придумали.

– Все, Вахид. Некогда мне. В семь буду.

Уланов сел в машину, выехал на улицу Промышленную, повел свой «Рено» в соседний район, где располагался гипермаркет «Экватор».

На въезде шлагбаум открылся сразу. Появился охранник, указал на свободное парковочное место, хотя таких здесь было много. Из здания, солидного, внушительного, подавляющего своими размерами, вышел довольно молодой человек в безупречном костюме при галстуке. Уланов подумал: «Если тут так второстепенные лица одеваются, что же говорить о владельце гипермаркета?»

Мужчина представился:

– Помощник господина Лемехова, Дубко Юрий Павлович, можно Юрий.

– Уланов, Роман Владимирович.

– Очень приятно, шеф ждет вас. У него очень плотный график, Аркадий Анатольевич является депутатом областной Думы, членом попечительских советов различных фондов...

Уланов прервал помощника:

– Знаешь, Юрий, мне совершенно неинтересно, кем явля-

ется господин Лемехов.

Дубко сделал такие глаза, словно увидел инопланетянина. В его голове не укладывалось, как это кому-то может быть неинтересно, чем занимается его шеф, которого он боготворил. Правда, за очень хорошую даже для столицы зарплату.

– Куда идти? – спросил Уланов.

– Прошу за мной, Роман Владимирович.

– В армии служил? – неожиданно спросил Роман.

– Нет, а что?

– «За мной» – команда, которую подают в войсках. По крайней мере, я больше ее слышал там.

– А! Вы же служили в спецназе?

– Пробивали по базе данных ФСБ? Имеете доступ?

Дубко засмеялся:

– Нет конечно, никакого доступа к базе данных ФСБ, как и других силовых ведомств, мы не имеем и не можем иметь, это о вас Борис Борисович Гарин говорил.

– Ясно. А что за дела у Лемехова с Гариным?

– Извините, без комментариев.

– Тогда vedi, господин Сусанин.

И вновь Дубко с удивлением, смешанным с долей уважения, посмотрел на этого странного человека, который спокойно относился к встрече с самим Лемеховым. Они зашли в холл. Здесь покупателей не было, присутствовала охрана из двух человек в одинаковых черных костюмах, борта пиджаков которых слегка оттягивали наплечные или оперативные

кобуры, в которых находились, скорее всего, травматические пистолеты. А может, и боевые «ПМ».

Из холла наверх вела лестница.

Помещение представляло собой овальный кабинет с массивной дверью напротив лестницы, с большим столом с креслом, по стенам – диван, гостевые кресла, столики. Пальма в декоративном горшке, на стене телевизионная панель, пол и потолки покрыты зеркальной плиткой, что создавало впечатление объема и бесконечного пространства. Окна с жалюзи.

Из-за рабочего стола на него посмотрела молодая девушка:

– Роман Владимирович Уланов?

Майор кивнул:

– Собственной персоной.

– Минутку.

Девушка сняла трубку внутреннего телефона:

– Аркадий Анатольевич, прибыл господин Уланов. Да, конечно.

Она положила трубку:

– Проходите, пожалуйста, в кабинет, Аркадий Анатольевич ждет вас.

Уланов распахнул двери – оказался в тамбуре, открыл внутренние двери – оказался в кабинете. Шикарном и богато обставленном. Нет никакой необходимости описывать служебное помещение людей, тяготеющих к показной роскоши.

Владелец гипермаркета, депутат и член различных попечительских советов, стоял посреди кабинета в обычных джинсах и легком свитере. На вид ему было чуть более пятидесяти лет. Но это – на вид.

«Вот тебе и строгий костюм, – подумал Уланов, – стоило наряжаться, когда тот, кто хотел тебя видеть, одет очень просто».

– Роман Владимирович? Здравствуйте.

– Добрый день, Аркадий Анатольевич.

Хозяин кабинета и торгового комплекса указал на кресла у журнального столика:

– Поговорим там? Честно говоря, надоело сидеть за рабочим столом.

– Как скажете.

– Присаживайтесь, пожалуйста.

Они устроились за журнальным столиком.

– Кофе, чай или что-нибудь покрепче? Могу предложить отменный французский коньяк.

– Я на службе не пью. Если только кофе.

– Похвально.

Он по радиотелефону вызвал секретаря.

Жизнерадостная девушка буквально впорхнула в кабинет, освещая его своей лучезарной улыбкой:

– Да, Аркадий Анатольевич?

– Оксана, сделай нам два кофе. Как обычно, хотя... – Лемехов взглянул на Уланова: – Вы какой предпочитаете?

Роман ответил:

– Любой!

Лемехов рассмеялся:

– Я имею в виду, с сахаром, со сливками, с ромом.

– Просто кофе, можно самый дешевый, растворимый. Но крепкий.

Продолжая смеяться, Лемехов проговорил:

– Вы мне определенно нравитесь, Роман Владимирович.

– Я не женщина, чтобы нравиться. Надеюсь, у вас все в порядке с ориентацией?

Смех Лемехова только усилился:

– Не беспокойтесь, я женат, у меня двое детей. Кстати, Оксана – моя племянница.

Девушка кивнула. Она ждала привычного указания.

– Еще бы, – усмехнулся Уланов, – на такую должность с улицы не берут. Не удивлюсь, что помощник и все руководящие работники фирмы тоже ваши родственники.

– Ну нет. Только Оксана.

Он повернулся к ней:

– Кофе без сахара, сливок, крепкий, двойной. И, Оксана, в нормальных чашках, хорошо?

– Да, Аркадий Анатольевич.

Девушка вышла. Лемехов, перестав смеяться, спросил:

– Вы курите, Роман Владимирович?

– Да, – ответил Уланов, – хотя это сейчас почти преступление. Даже на работу курящих стараются не брать, на нор-

мальную работу.

– Я не в этом смысле.

Он поднялся, прошел к рабочему столу, вернулся с хрустальной пепельницей, поставил ее на столик, бросил пачку дорогих сигарет, зажигалку в позолоченном корпусе:

– Я тоже, Роман Владимирович, курю. Так что, прошу.

Он протянул пачку.

– Благодарю, у меня свои.

– Хорошо.

Хозяин гипермаркета и Уланов закурили. Тут же зашеле-
стел вентилятор, скрытый в потолке вытяжки. Здесь все бы-
ло продумано.

Секретарь принесла кофе.

Он оказался крепким, очень ароматным, вкусным.

Выпили по чашке.

Уланов сел поудобнее, взглянул на Лемехова:

– Что вы хотели мне предложить?

Владелец гипермаркета ответил:

– Должность начальника моей личной охраны.

– Вот как? А вам кто-то угрожает?

– У людей моего положения по определению не может не
быть врагов.

– Но далеко не всегда враги представляют угрозу. Мне приходилось сталкиваться с тем, когда гораздо опаснее дру-
зья или родственники.

– Я слышал о вашей работе в Балаеве. И признаюсь, впе-

чатлен.

– Ничего особенного.

– Не скромничайте. Представляю, какие дела вы проворачивали, будучи старшим офицером элитной спецслужбы.

– Разные.

– Так как вам мое предложение?

– Нормальное предложение. У меня к вам есть несколько вопросов. Ответите?

– Если это не касается конфиденциальной информации.

– Само собой.

– Вопрос первый, что вас связывает с Борисом?

– Вы имеете в виду Гарина?

– Да.

– Однажды он очень помог мне. Извините, в подробности я вдаваться не буду, это и есть та самая конфиденциальная информация. Впрочем, Борис Борисович, если захочет, может рассказать сам. Я не против.

– Ладно. Вопрос второй, вы давно держите личную охрану?

– С мая этого года.

– А до этого?

– До этого в ней не было никакой необходимости.

Уланов внимательно посмотрел на Лемехова:

– Что же такое произошло в мае, что вынудило вас обзавестись личной охраной?

Владелец гипермаркета кивнул:

– Целая череда происшествий. Как-то мою машину обстреляли при возвращении из Москвы, затем катер, который я купил для отдыха на реке, был подорван. Тогда сработала, как говорили специалисты, донная мина малой мощности. В результате катер затонул. После этого произошел пожар здесь, в гипермаркете. От катастрофы спасло то, что я уделяю повышенное внимание безопасности и не экономлю на ней, включая системы оповещения и автоматического пожаротушения.

– Интересно. Что случилось дальше?

– А дальше все прекратилось.

Уланов удивился:

– Прекратилось?

– Да.

– С чем вы это связываете?

– Не знаю. Но думаю, что наступившее затишье – временное; да, оно продолжительное, но тот, кто стоял за этими случаями, я уверен, всего лишь взял паузу.

– И кто это может быть?

– Понятия не имею.

– А вам не приходило в голову, что эти случаи – действия завидующего вам конкурента, который не смог достичь ваших высот, но трудится в том же направлении, торгово-развлекательном. Либо человека, работавшего с вами долгое время и которого вы, скажем, уволили, за какую-нибудь, с его точки зрения, мелочь?

Лемехов вздохнул:

– Что мне только не приходило в голову. Были и предположения, естественно, что это происки конкурентов, но никаких доказательств этому ни полиция, ни частные сыщики не нашли. Мститель-одиночка, уволенный мной? Это абсурд. Я никого не увольнял из руководства. Да и не под силу одному человеку обстрелять автомобиль, а значит, иметь оружие – стреляли из «АК», – и закрепить мину на днище катера, а значит, иметь навыки не только сапера, но и хорошего пловца, тем более устроить пожар.

Уланов проговорил:

– Спорное утверждение. При желании все это мог совершить один человек, имеющий специальную подготовку.

– Вы бы смогли?

– Да, – спокойно ответил Уланов, – обстрел машины? Проще простого. Выбор позиции – только дело времени. Оружие? Его можно купить. Мина? Нырнул на минуту, прикрепил заряд, вынырнул. Пожар? Определил, где при строительстве применялись горючие материалы, принес под видом покупателя воспламенитель, который легко даже в домашних условиях изготовить, установил, скрылся. И для этого, Аркадий Анатольевич, профи высокого уровня не требуется. А главное, чего добился тот, кто устраивал все эти пакости? НИЧЕГО. Хотел бы убить – убил бы. Подорвать на том же катере. Хотел бы сжечь торговый центр – сжег бы. Активировал бы воспламенитель извне, вот и пожар. Сейчас

у вас есть ощущение опасности?

Лемехов пожал плечами:

– Не знаю. Думать обо всем этом времени не хватает, но иногда находит. Это какое-то чувство безысходности.

– Все понятно с вами. Вы боитесь, даже имея личную охрану. Сколько в ней человек?

– Четверо, исключая водителя. Недвижимость охраняется ЧОП, загородный дом тоже, в квартире сигнализация и видеонаблюдение.

– Кто руководил внешней охраной до нашего разговора? Как я понимаю, вы хотите уволить этого человека, раз ведете переговоры со мной?

– Я бы не уволил, но Сергей погиб.

Уланов сощурил глаза:

– Начальник личной охраны погиб? Как?

– Да, Сергей Борисович Молодцов погиб в автомобильной катастрофе неделю назад. Он приезжал ко мне в загородную усадьбу, когда возвращался домой, по официальной версии, уснул, машина улетела в кювет и врезалась в дерево. Сергей погиб мгновенно.

– Этого не могло быть в реальности?

– Нет! Уж я-то знаю Сергея. Он иногда сутками без отдыха работал, не теряя работоспособности. А тут вдруг – «уснул за рулем»! Я считаю, что это убийство.

– Может, он копал под кого-то?

– Я не давал ему подобных поручений. Да и не его это

компетенция.

– Что по этому поводу говорит Гарин? Я имею в виду ваши подозрения?

– Я с ним на эту тему не говорил. Мы просто не встречались недели две.

– Понятно.

– Вы согласны стать начальником моей личной охраны?

– Оклад?

– Триста тысяч рублей в месяц плюс бонусы до пятидесяти процентов от основного вознаграждения.

Уланов с изумлением посмотрел на Лемехова:

– Триста тысяч? Да еще сто пятьдесят? Это же огромная зарплата.

– Я готов платить такие деньги.

– Что ж, умеете убеждать, Аркадий Анатольевич, но – одно условие.

– Какое? Если обеспечение, то вы получите все, что надо.

– Я не об этом. У меня роспись в ЗАГСе в следующую пятницу. Не поверите, первый раз женюсь. Я готов принять ваше предложение, но приступить к исполнению служебных обязанностей могу только с двадцать шестого сентября. Если это устроит, бьем по рукам.

– Согласен!

Лемехов протянул Уланову руку. Его пожатие оказалось довольно крепким.

Уланов встал:

– Должен предупредить вас, Аркадий Анатольевич, под моим руководством не исключена замена прежней охраны или тестирование каждого на предмет профессиональной подготовки. Так что, если все-таки среди охранников есть ваши родственники, скажите сразу.

Лемехов рассмеялся.

– Вы получите право принимать решения самостоятельно. Потребуется кого-то менять, меняйте. Проверять или тестировать, проверяйте. И еще: найдите за неделю, пожалуйста, время составить смету расходов на месяц.

– Я не бухгалтер.

– А для этого не надо быть бухгалтером. Я же не прошу от вас финансового отчета. Просто распишите, что вам потребуется для выполнения обязанностей. А посчитать, во сколько это выйдет, есть кому.

– Тогда без проблем.

– Буду ждать вас в офисе двадцать шестого сентября. Вам надо будет написать только заявление.

– Хорошо. А вот это... – Лемехов прошел к столу, достал оттуда пачку тысячных купюр, положил перед Улановым: – Аванс, Роман Владимирович. Он не будет вычтен из зарплаты.

– Почему вы платите мне сейчас?

– Чтобы вы не передумали.

– Странно. А если передумаю? Гарину отдать деньги?

– Оставьте их себе. Но очень надеюсь, что вы не передумаете.

маете.

Уланов поднялся, положил деньги в карман:

– До свидания, Аркадий Анатольевич.

– До свидания. Роман Владимирович, очень приятно было с вами познакомиться. Очень надеюсь на наше сотрудничество.

Уланов, кивнув, вышел из кабинета.

Секретарь ему улыбнулась.

Роман сказал:

– Кофе вы делаете просто прекрасно, Оксана.

– Это не я, это машина.

– У меня тоже машина, да вот получается... – Он хотел сказать «хрень», но сказал: – Ерунда.

– Подберите хороший кофе.

– Постараюсь.

Там же в приемной был и помощник.

Он протянул Уланову пластиковую карту.

– А это что? Еще деньги?

– Нет, это для шлагбаума. За вами закреплено место номер двадцать два.

– Уже закреплено?

– Да. Пойдемте, я провожу вас.

– Я и сам дорогу найду.

– Мне приказано вас проводить.

Уланов посмотрел на помощника:

– Ну раз приказано, тогда провожайте. Приказы началь-

ства надо исполнять беспрекословно и не выпуская из рук оружия.

– Не понял.

– Это потому, что в армии не служил. Но не бери в голову.

– Мы на «ты»?

– Это я к тебе на «ты»! Ты слишком молод, чтобы тебе «выкать», для тебя я – Роман Владимирович, пока, дальше посмотрим. Всего хорошего, Оксана. – Он кивнул девушке.

– До свидания.

Уланов вышел, за ним двинулся помощник.

Отъехав от гипермаркета, Уланов остановил машину у небольшого кафе. Достал телефон, позвонил невесте.

– Да? – ответила Людмила.

– А где «дорогой»?

– Ром. Я пеку пироги, мне не до нежностей. Их ты получишь дома.

– Пойдет.

– Как прошли переговоры?

– Мне предложили должность начальника личной охраны владельца гипермаркета.

– Это значит, тебя опять не будет дома ни днем ни ночью?

– Ну нет, расписание мы обговорим.

– Это значит, ты согласился?

– А как ты думаешь, где бы в Переславе я зарабатывал четыреста пятьдесят тысяч в месяц?

Людмила сделала паузу. Затем спросила:

– Сколько?

– Триста оклад плюс премия пятьдесят процентов, это у них бонусами называется.

– Но за что?

– За охрану тела.

– Ты понимаешь, что такие деньги так просто не предлагают? Значит, этому владельцу что-то серьезное угрожает.

Уланов улыбнулся:

– Ты уже начинаешь анализировать ситуацию. Быстро схватываешь.

– Я не шучу, Рома.

– Возможно, Лемехову действительно кто-то угрожает, пытается отжать бизнес, но вопрос, в конце концов, вполне решаемый.

– Ты мне вот что скажи, за такие деньги и вакансия? Почему? Что-то мне подсказывает, с его бывшим начальником охраны произошло нечто нехорошее.

– Он погиб в аварии.

– Я так и знала. Опять суешься в самое пекло. Да, а откуда он узнал о тебе?

– Здесь самое интересное. Боря порекомендовал. Я после позвоню ему.

Людмила попросила:

– Узнай все, Рома. Не нравится мне это предложение. И... у нас же свадьба?

– Я не забыл. Поэтому и ответил, что смогу приступить к

работе только с двадцать шестого числа.

– Ну, хоть так. А отказаться ты можешь?

– Конечно, я же свободный человек, правда, придется возвращать сто тысяч, которые дал мне Лемехов в качестве аванса.

– А это за что?

– За то, чтобы не передумал.

– Мы поговорим еще об этом. Надеюсь, к мнению жены ты прислушиваться будешь?

– Если это не войдет в противоречие с моими убеждениями. Конечно, буду, Люд.

– Через полчаса будут готовы пироги.

– Прекрасно. Звоню Гаринову и еду домой. Да, и у меня вечером небольшое дельце.

– Ты решил достать меня?

– Всего на полчаса, не думаю, что дольше.

– Приезжай!

– Конечно.

Переговорив с Людмилой, Уланов переключился на Гаринова.

Тот ответил не сразу:

– Привет, Ром, извини, только совещание закончил.

– Тебя еще не тошнит от этих совещаний?

– Хуже. Но что поделать? Служба.

– И без постоянных совещаний она просто невозможна, да?

– Не получается.

– Понятно. Угадай, у кого я только что был?

– Откуда мне знать?

– А ты угадай.

– Ром, давай без этого?

– Как ты сказал, не получается. А был я у Лемехова. Надеюсь, тебе знакома эта фамилия?

Гарин вздохнул:

– Вот в чем дело. Позвонил?

– Секретарь позвонила.

– Ну и как встреча?

Уланов прикурил сигарету:

– Ты мне вот что скажи, Борь, что за тип этот Лемехов, который за должность начальника личной охраны платит почти пол-лимона в месяц?

В отличие от Людмилы Гарина сумма не удивила:

– Нормальный мужик, платить такие деньги ему есть за что. Для него главное – безопасность.

– Ты что-то недоговариваешь, мой друг.

– Да, потому, что это не телефонный разговор. У нас завтра суббота?

– Судя по календарю, да, если мы продолжаем жить по григорианскому, а не юлианскому календарю.

– Мы живем по григорианскому календарю.

– Тогда точно – суббота.

– Сколько мы планировали отдохнуть от дел?

- Не раз.
- Людмила твоя завтра выходная?
- Она в отпуске.
- Отлично. У меня два дня свободных.
- С чего вдруг?
- Ангина.

Гарин рассмеялся.

– В общем, так, давай-ка подъезжай с Людмилой завтра часиков в десять ко мне, к нам с Тamarой. Поедем на остров, захвати все, что нужно. Организуем рыбалку, шашлычок. Тогда и о Лемехове поговорим. Договорились?

– Не думаю, что Людмила будет в восторге от этой поездки.

– Из-за Тamarы?

– Да.

– Она что, знает о ваших прежних отношениях?

– Да, я рассказал ей.

– Но когда это было? В школьную пору. Сколько времени прошло.

– Ты женщин не знаешь?

– Ну не устроят же они драку?

– Драку нет, а разборки могут.

– Успокоим. Иначе я им выпишу штраф.

Уланов, подумав, ответил:

– Ладно, постараюсь уговорить Людмилу. Мне нужна информация по Лемехову.

– Позвони вечером.

– Обязательно. Водки в Переславе купить?

– На хрена это пошло? Заедем в Коринку к Кузьмичу, возьмем приличный самогон и отличный чай. У меня уже кончилось то, что он давал.

– Ты прав, заодно узнаем, как сейчас живет деревня.

Незадолго до этого Уланов с группой спецназа при активной помощи начальника Балаевского РОВД обезвредил банду, захватившую земли у реки для постройки пансионата для избранных московских чиновников. Бандиты получили по заслугам, деревня понемногу начала возрождаться. В Коринке хорошо знали и Уланова и Гарина, которые, по сути, и спасли деревню. Так что там встретят как самых дорогих гостей.

Отключив телефон, Уланов повел машину в свой район, заехал на ставшее постоянным место за палаткой кавказцев.

Вышел из машины.

К нему тут же подошел владелец палатки:

– Роман Владимирович, вы не забыли, что обещали помочь?

– Я никогда ничего не забываю.

– Гарава недавно звонил, сказал, что сам приедет в 19.00.

Чтобы готовился встретить как надо.

– Хочет, встретим. Я подойду в семь.

– Очень буду ждать вас. И вы узнаете, что такое кавказский шашлык. Я тоже помню свои обещания.

– А коньяк?

– Он уже в холодильнике. Могу сейчас принести.

– Не палево?

– Ну что вы? Для вас настоящий «Кизляр».

– Вечером.

– Очень прошу, помогите.

– Вахид! Смени пластинку! Сказал же, решим вопрос. Зачем повторяться?

– Ай, волнуясь, мне же семью кормить.

– И это уже слышал. До вечера.

– До вечера, Роман Владимирович.

Людмила встретила Уланова вопросами:

– Ты серьезно принял предложение бизнесмена?

– Да.

– Только из-за зарплаты?

– Нет. Хотя этот фактор, не скрою, сильно повлиял на решение. В конце концов, мы сможем только за год и квартиру, продав старые, приобрести, и приличный домик за городом поставить. Я смотрел проекты коттеджей, есть очень привлекательные варианты.

Людмила усмехнулась:

– А у тебя будет время отдыхать? Не наплюет ли в последующем на твои условия этот Лемехов, черт дернул Гарина подогнать его. Но даже не это главное, ты что, не понимаешь, такие деньги за пустое времяпрепровождение у тела не платят?

– Все я понимаю. И не волнуйся, увижу что-то не то, сразу уйду.

– Что у тебя за дела вечером?

Уланов рассказал о разборках кавказцев.

– И ты решил выступить третейским судьей?

– Я решил защитить Вахида и его семью, в этом есть что-то плохое?

– Ну, конечно, ты же у нас Робин Гуд.

Роман прижал к себе Людмилу. Та начала противиться, но так, для проформы.

Она продолжала задавать вопросы:

– Звонил Гарину?

– Да.

– И что он сказал тебе? Почему именно к Лемехову направили, ведь раньше, насколько я помню, вы о другом месте работы договаривались.

– То было раньше. Гарин мне все объяснит уже завтра.

– Он что, приедет?

– Нет. Мы поедем в Балаев, а оттуда с ним на какой-то остров через деревню, которую отбили от бандитов, на рыбалку, на шашлыки, подальше от людей, поближе к природе. Кстати, Вахид обещал и сегодня лучший шашлык и лучший коньяк. Отметим подачу заявления в ЗАГС.

Людмила отстранилась от жениха:

– В Балаев?

– Да, а что?

– На рыбалку, на шашлыки?

– Ну да, а чем это-то тебе не подходит? Хоть развеешься немного.

– А жена Гарина тоже поедет?

– Ты о Тамаре? Поедет.

– Насколько помню, она твоя первая любовь?

Уланов достал пачку сигарет:

– Ты что ревнуешь, что ли?

– А если да, то это странно? А не странно будет, когда мы соберемся вместе, зная, что вас объединяло в прошлом? Там может прежняя любовь вспыхнуть с новой силой. Нет, конечно, ты вправе жить как хочешь, но тогда давай как-нибудь без меня. Езжай к своей Тамаре, а я останусь. Нет, я куплю сегодня же путевку в санаторий на два дня. Там есть такие, отдых в выходные дни. И от работы отдохну, и от городского шума, да и от тебя с твоей бывшей.

– Что ты мелешь, Люда?

– Вот я уже не говорю, а мелю. Скажи еще, несу полную чушь. Время для этого самое подходящее.

– Но это действительно бред.

– Спасибо.

– Люд!

Людмила оттолкнула Уланова, пошла на кухню. Роман вышел на балкон, выкурил сигарету. Когда вернулся, невеста сидела на диване, поджав под себя ноги и надув губы.

– Пирог на столе, там же молоко. Ешь, набирайся сил.

Уланов присел рядом с ней:

– Ты сама-то себя слышишь?

– Нет, я глухая.

– Не знал.

– А то что, не посмотрел бы на такую?

Роман не выдержал, вспылil. И Людмила впервые (поведение майора во время захвата ее родной сестры, о которой Людмила и представления не имела и которая являлась главарем террористической организации, не в счет) увидела Уланова в гневе. Он разразился такой тирадой, что зазвенели бокалы в шкафу. Говорил он минуты три, вернее, вещал, как с трибуны, доказывая всю нелепость поведения суженой. Когда он закончил и пошел опять на балкон, Людмила сидела на диване с широко открытыми глазами.

Затем вышла следом, встала за женихом.

– Ну ты дал, Рома, никогда бы не подумала, что ты умеешь так.

– Я и не так еще умею.

– А знаешь, ты убедил меня. Извини, я вела себя как капризная девчонка.

– Дошло?

– Капризная девчонка еще не означает полная дура.

– Дошло.

Он выбросил окурок прямо в мусорный ящик.

– Пойдем есть твои пироги и обсудим, что возьмем с собой.

Людмила вздохнула:

– Пироги, наверное, уже остыли.

– Ничего, они у тебя в любом виде вкусные. Может, через Вахида продавать будешь? Хотя, признаюсь, сказал глупость.

– Что-то сегодня мы слишком много глупостей друг другу наговорили.

– Бывает.

– Лучше бы не было.

– Значит, не будет.

Он поцеловал ее, и они прошли в кухню.

Поев пирогов и выказав восхищение талантом невесты на этом поприще, Уланов сощурил глаза:

– А не заняться ли нам приятным, дорогая?

– Сначала надо собраться.

– У нас на это будет целый вечер, да и собирать-то особо нечего.

– Как говорится, дорогой, – делу время, потехе час.

Уланов подошел к невесте, обнял ее.

– Предпочитаю на данный момент изменить поговорку – потехе время.

– Но...

Он закрыл ей рот поцелуем.

Поднял на руки, понес в спальню.

Людмила оторвалась от поцелуя:

– Бешеный, дай хоть душ приму.

– Хорошо, а я пока постель разберу.

Через двадцать минут они находились в кровати.

Интим продлился два часа.

Людмила, вся мокрая, наконец сползла с Уланова:

– Все, не могу больше.

– А еще ночь впереди.

– Не много ли будет? Так мы быстро надоедим друг другу.

– Ты еще представь, как будем заниматься любовью на природе. Я не знаю, что это за остров, но наверняка на нем есть небольшой песчаный участок. И мы с тобой на песке под шелест наплывающих волн.

– Ты, Уланов, сексуальный маньяк.

– Ошибаешься, я просто всегда хочу тебя.

– В душ, маньяк!

– О, мы пойдем вместе?

– Нет. Я первой.

Уланов вздохнул:

– А я-то уж подумал...

Людмила прервала его:

– Напрасно подумал.

Потом они собирались. Сложили в сумку спортивную одежду, прицепили палатку. Подумав немного, взяли и теплые куртки, все же осень на дворе.

Людмила спросила:

– Что приготовить из еды?

– Ничего. Возьмем хлеба, колбасы, консервов на всякий

случай. Вообще-то на пикник пригласил Гарин. Значит, он и должен побеспокоится обо всем.

– Что-то я не слышу ничего о спиртном? Или на острове будет действовать режим трезвости?

– В Коринке самогон у Кузьмича возьмем, лучше любого коньяка.

– А о женщинах не подумали?

– Гарин пусть думает.

– Но он не знает, какое вино предпочитаю я.

– Понял. Купим вино, которое ты предпочитаешь, в магазине. Заодно надо будет сигарет прикупить, у меня одна пачка осталась.

– Надо бросать эту вредную привычку.

– Тебе, дорогая, кстати, тоже.

Так прошел день, наступил вечер.

Уланов прилег на диван.

Людмила вышла в гостиную:

– По-моему, кто-то собирался помочь кавказцам.

– Ах ты черт, – вскочил Уланов.

Посмотрел на часы.

– Без десяти семь. Успею. – Он достал из секретера трофейный пистолет, вставил обойму, передернул затвор, поставил на предохранитель.

Людмила, показывая на оружие, тихо спросила:

– А это зачем? Ты собираешься стрелять?

– Это как аргумент против бандитов. Часто он говорит

больше, чем слова.

– Так, включи сотовый и не выключай.

– Зачем еще?

– Я должна слышать, что будет происходить у палатки, чтобы вовремя вызвать полицию.

– Никакой полиции, Люда. Разберусь сам. А ты порежь хлеба, шашлычок будет с коньяком, поужинаем, как в ресторане. И не спорь, дорогая. Привыкай, что в семье старший – мужчина.

Он вышел из квартиры, сбежал по лестнице.

От подъезда увидел палатку, два чужих внедорожника рядом со своим «Рено», группу кавказцев.

Подошел к ним ровно в 19.00.

– А вот и мы. Привет. Вахид, проблемы?

Владелец палатки облегченно вздохнул:

– Я уж подумал...

– Что за дела, Вахид?

Уланов внимательно посмотрел на четверых кавказцев, приехавших сюда явно не с добрыми намерениями. Те рассматривали его. Вахид отошел в сторону.

Глава вторая

– Так что за дела? – переспросил Уланов, переведя взгляд на гостей, приехавших на внедорожниках «Тойота».

Двое в костюмах, двое в одинаковых черных, коротких кожаных куртках. Куртки расстегнуты, за брючными ремнями – пистолеты. Роман сразу определил: травматические «ПМ». Возможно, оружие было и у двух других. Среди них выделялся средних лет кавказец с седыми волосами и такой же седой бородкой. Именно он пренебрежительно спросил:

– А это еще что за чмо? Ты кто такой, мужик?

– Я, – проговорил Уланов, – очень неудачное для тебя знакомство. И подбирай-ка слова, орел комнатный!

– Что?

– То, что слышал.

Двое в куртках двинулись на Уланова.

Он спокойно достал пистолет:

– Это боевой наградной «ПМ», а не ваши пшикалки. И не сомневайся, я буду стрелять.

Бандиты отступили, глядя на главаря.

У того заиграли желваки, физиономия приняла звериный вид.

– Вот ты как? Вахид? – крикнул он владельцу палатки.

– Да, Руслан.

– Напрасно ты позвал его, – он кивнул на Уланова, – при-

дется теперь не только палатку отдать, но и квартиру. По-
едешь в свой аул, пахать на бахче.

– Но, Руслан.

– Погоди-ка, Вахид, – прервал Уланов кавказца. Взглянул
на старшего: – А ты, Гарава, не думал, что это тебе с твоими
отморозками придется убраться из города?

– Ты силен на словах. Твоя ошибка в том, что ты оскорбил
меня, теперь тебе не поможет и пистолет.

– Нет, это ты сделал ошибку, а ведь Вахид наверняка тебя
предупреждал. Я положу сейчас вас всех здесь, и ко мне даже
вопросов у полиции не будет, а знаешь почему?

Уланов вел себя спокойно, и это нервировало Гараву.

– Потому, что имею на это полное право.

– Так стреляй!

– Думаю, обойдемся без этого. Подойди, если не боишься.

Главарь бандитов усмехнулся:

– Я? Боюсь? Запомни: Руслан никого и ничего не боится.

Он подошел:

– Говори, если есть что сказать.

Роман сунул ему в физиономию корочки.

– Читать умеешь?

По физиономии Гаравы пробежала тень растерянности.
Уж с кем он не ожидал здесь встретиться, так это с офицером
элитной службы, о работе которой немало был наслышан.

– Главное управление по борьбе с террористической угро-
зой?

- Умеешь читать. А что на другой странице?
- Майор Уланов, командир боевой группы.
- Вот именно. Вахид под нами. Так у кого могут возникнуть крупные проблемы и кто поедет, если еще выживет, на бахчу?

Гарава повернулся к Вахиду:

- Почему ты не сказал, что у тебя такая крыша?
- Я пытался, но ты не хотел слушать.
- Ты понимаешь, что подставил меня?
- А ты разве не хотел разорить мою семью?

Уланов прервал этот диалог:

- Так, господа. Я готов забыть о ваших разборках, если больше никто и никогда не наедет на Вахида. В противном случае, а наш разговор записывается, ты, Гарава, не успеешь выехать на Промышленную, как вас всех повяжут. А в машинах найдут пару стволов, за которыми тянется длинный кровавый след. И это в лучшем случае. В худшем я сам перестреляю всю твою братию. Что будет представлено как ликвидация террористической группы. Вопросы ко мне есть?

Гарава ответил:

- Нет! Приношу свои извинения. Никто больше Вахида не будет трогать.
- А ты подумай, стоит ли самому оставаться в Переславе. Запись идет напрямую в офис службы, там могут возникнуть к тебе вопросы.
- Избежать этого можно?

– В принципе да. Я могу попросить оператора не передавать запись руководству, но что в обмен?

– Деньги предлагать нет смысла?

– Никакого!

– Тогда больше не услышишь обо мне.

Уланов взглянул на Вахида:

– Так пойдет, друг?

– Да, конечно, не надо принимать серьезных мер против Руслана. Ведь мы все-таки земляки, а между земляками всякое бывает. Не трогай его, Роман Владимирович, пусть едет спокойно. Я знаю, меня после этой встречи никто не тронет, ни меня, ни семью.

Роман указал на Вахида:

– Его благодари, что отделался легким испугом. Но если что-то произойдет с Вахидом или его семьей, я найду тебя. Понял?

– Понял!

– Проваливай!

Взглянув на Вахида, Гарава повернулся, бросил своим:

– В машины, уезжаем! С Вахидом вопрос решен.

Бандиты сели в «кружаки» и уехали.

Владелец палатки сложил руки на груди:

– Спасибо, уважаемый Роман Владимирович!

– Ты уверен, что Гарава больше не появится?

– О да! Он слово держит. Для кого-то это плохо кончается, но держит всегда.

– Ну и ладненько. Где наш шашлык? Где коньяк?

– Коньяк, как говорил, в холодильнике, шашлык уже жарится. Бутылку заберите, а шашлык племянник домой вам принесет.

– Пусть все сразу принесет.

– Как скажете.

Уланов вернулся домой.

Людмила буквально налетела на него:

– Разве можно так рисковать?

– Откуда ты знаешь, рисковал я или нет, я же не включил телефон.

– Я включила, когда ты уходил.

– Ну даешь, я и не заметил.

– Клади подальше свой пистолет, чтобы я его не видела. И обещай: больше никаких разборок. Тем более в случае с Вахидом тебя они не касались.

– Обещаю.

Людмила смягчилась:

– Ладно. А где обещанные шашлык с настоящим коньяком?

– Принесут.

– Тогда давай проверим, не забыли ли чего?

– Да ну ее к черту, эту сумку. Забыли, обойдемся, не на месяц в горы едем, а в гости к однокласснику.

– И его жене.

– Прекрати, Люд.

В прихожей раздался звонок.

Уланов открыл дверь.

Это был племянник Вахида. Он принес шашлык в термосумке и бутылку «Кизляра».

– Дядя Вахид просил передать.

– Я выложу шашлык, ты подожди, заберешь сумку. Да не торчи в подъезде, заходи.

Парень предупредил:

– Вы только шашлык сразу кушайте, пока горячий, если остынет, не тот вкус.

– Подогреем в микроволновке.

– Э-э, тогда совсем вкус потеряет. Сразу с огня кушать надо.

– Ладно.

Уланов переложил сочные куски мяса с многочисленной приправой на приготовленные Людмилой тарелки, поставил бутылку на стол, вернул сумку парнишке, закрыл дверь.

На кухне Людмила разглядывала этикетку:

– Ром?

– Да.

– Ты у нас знаток спиртного.

– С чего это взяла?

– Все военные знатоки в этом деле. Ты мне вот что объясни, здесь на этикетке четыре звездочки. Не три, не пять, а четыре. Что вообще они означают?

– Срок выдержки. Три звезды – три года, четыре – четыре,

пять – пять.

– А если, скажем, десять?

– Тогда будет другое обозначение, какое, не знаю, такой коньяк не пил. Я вообще не люблю его, но на халяву, как говорится, и уксус сладкий. По мне, если пить, то спирт неразбавленный. Хороший, настоящий медицинский.

Людмила сморщилась:

– Фу, и как можно пить неразбавленный спирт?

Уланов улыбнулся:

– Объясняю. Наливаешь солдатскую кружку, это полбутылки, делаешь выдох и пьешь, думая о том, что это лимонный сок, как выпьешь, делаешь выдох, а то поперхнешься.

– Гадость, одним словом.

– Кто бы говорил. У вас медики, можно подумать, виски пьют. Я имею в виду не тех, кому приносят различное пойло. Спирт и глушите.

– Но разбавленный.

– А это уж дело вкуса. Но спирт?

– Водка тоже спирт.

– Согласен, давай есть шашлык, пока не остыл.

Он оказался вкусным, таящим во рту.

– Из чего они его делали?

– Из барана, наверное. Свинину они не признают, говядину не прокусишь, а на всяких нутрий даже не смотрят. Восток. Люля-кебаб там из фарша, вот в нем все, что угодно, может быть, кроме свинины. Я в Туркмении с одним шаш-

лычником разговаривал. Так он из верблюжатины делал люля. И ничего, вкусно в зелени. А если попробовать верблюжатины сварить, то хоть неделю вари, а все одно, как резина. В люля же нормально.

– А что ты еще ел на своем Востоке?

– Черепах, змей.

– Ты хочешь мне аппетит испортить?

Уланов взял второй кусок:

– Нет. Ты спросила, я ответил.

После коньяка и шашлыка Людмила вернулась к теме экзотических блюд, видимо, это ее заинтересовало:

– Ну что черепах едят, я знаю, а вот змей? Как эту гадость есть можно, если от одного ее вида плохо становится.

– Это без привычки. Неядовитые, ужи всякие, медянки невкусные, у них вообще вкуса нет, так, ерунда. Вкусные ядовитые. Помню, гюрзу метровую толстую поймали, голову отрубили, ядовитую железу вытащили, на куски пошинковали, на шомпола автоматов насадили и – на открытый огонь. У змеи мясо белое. Ну потом обжаривается, конечно. А вкус как у жареного сома.

– Не пробовала сома. К змее же, какой бы вкусной она ни была, даже не притронусь. Не успею, как вывернет всю.

– Ну тогда давай закроем тему и пойдем-ка, дорогая, продолжим начатое днем.

– Дай хоть пище немного перевариться.

– Полчаса. И не минутой больше.

- Ты точно сексуальный маньяк.
- Тебе не нравится моя настойчивость?
- Нравится.
- Так чего тогда?
- А просто так!

Людмила рассмеялась, весело, заразительно, засмеялся и Уланов:

- Ну женщины, ну хитры!
- Да, мы такие.
- Это я уже понял.

Они легли спать в десять часов. Уснули в два. Каждый перед сном думал о своем. Людмила о том, чтобы с утра похолодало и пошел дождь, тогда поездку, возможно, отменили бы, Уланов, напротив, чтобы было тепло, светило солнце и никакого дождя. Господь решил встать на сторону мужчины. Утро выдалось теплым и солнечным.

Роман с Людмилой прошли к машине. Она оказалась помытой, возле нее стоял Вахид:

- Ассолом аллейкум, уважаемый Роман Владимирович, ассолом аллейкум, уважаемая Людмила Андреевна.
- Привет, Вахид. Все в порядке?
- О да, Роман Владимирович, недавно звонил Гарава, просил утрясти вопрос по вчерашнему конфликту. Просил, чтобы вы не выдавливали его из города.
- И что обещал за это?
- Вам все, что угодно.

– Мне не надо ничего. Что тебе обещал?

– Еще одно место для новой палатки.

– Ты ему передай, никто не тронет, если будет вести себя не как у себя в ауле, а как в приличном обществе.

– Передам. Я еще посмотрел, машина у вас запыхалась, вот племянник помыл. Не беспокойтесь, он аккуратно, ничего не поцарапал.

Уланов улыбнулся:

– Да я и на мойку заехал бы.

– Э-э, зачем мойка? Тут мойка. Каждый день мыть будем.

– Сколько я тебе должен? Пятьсот рублей?

– Зачем обижаете, Роман Владимирович? Это мы должны вам.

– Ладно, торгуй, Вахид, только чтобы товар хороший был.

– Э-э, у меня только свежее мясо. Как вам шашлык?

– Замечательно.

– Я рад.

– И коньяк хороший.

– Еще возьму.

– Не надо. Удачи тебе, Вахид.

– Уезжаете?

– Да, на выходные.

– Счастливого пути, да хранит вас Всевышний.

– Спасибо.

Вахид ушел.

Уланов поставил сумку в багажник. Сел за руль, Людми-

ла в новом спортивном костюме, очень удачно подчеркивающим ее красивую фигуру, устроилась на месте переднего пассажира.

Роман достал сотовый. Вызвал Гарина.

Тот ответил тут же:

– Привет, Рома!

– Привет. Время 8.30. Начинаю движение в Балаев.

– Принял. Ждем! Подъезжай прямо к дому, адрес не забыл?

– Захочешь, не забудешь, после приключений в твоём райцентре.

– Это да. Но мне тут недолго осталось. Впрочем, поговорить у нас ещё будет время.

– Давай, до встречи.

Уланов отключил телефон. Заехал в магазин.

Людмила спросила:

– А почему ты не поинтересовался, что предпочитает Тамара, ведь остановился, чтобы купить вино? Или ты знаешь, что она предпочитает?

– О ней пусть Гарин думает.

– Ой ли.

– Люд, завязывай, а? Честное слово, надоело.

– Надоело, высади, поеду домой на маршрутке, а ты отдохай с другом и его женой.

– Ну ты и заноза.

– Какая уж есть. Не раздумал ещё жениться? Заявление

забрать несложно.

Уланов выдохнул.

Людмила поняла, что переиграла:

– Ну все, все, я же шучу, я верю тебе и люблю тебя. Знаю, что и ты любишь меня. А в юности у кого не было увлечений?

Роман только покачал головой.

Они выехали из города.

Путь в сто с небольшим километров прошли за один час двадцать минут.

Подъехали к дому Гарина. Около подъезда стоял его служебный «Ниссан», рядом водитель, сын друга Кузьмича из Коринки, у которого ставили «прослушку» при отработке банды депутата Радонского, бывшего главы района, и киллера, Артура Бадаева.

Он пожал руку майору, кивнул его жене:

– Здравия желаю, Роман Владимирович.

– Здравствуй, Миша. Что-то начальника твоего не видно.

– Да, должны уже выйти.

Уланов набрал номер Гарина:

– Алло, Смольный?

– Рома? Подъехали?

– Мы-то подъехали, а кто-то обещавший встречать сидит дома.

– Выходим. Мы уже в подъезде.

Вскоре появились Гарин с Тамарой.

Офицеры поприветствовали друг друга.

Женщины тоже, но – после минуты взаимной оценки. Тамара вздохнула, поняв, что она уступает Людмиле по всем позициям.

– А дочь не берете? – спросил Уланов.

– Нет. Она в семье одноклассницы. Там подружка.

У Гариных был с собой большой баул и снасти в чехле.

– На твоей поедем? – поинтересовался Уланов.

– Да. Ей все равно через месяц на списание. А ты, смотрю, новую так и не приобрел?

– Пока нет. Куда ее поставить?

– Поедем мимо РОВД, загонишь на стоянку отдела. Там машина будет под постоянным присмотром.

– Я своей вино взял.

– Я тоже.

– Тогда едем?

Все расселись по машинам и поехали к РОВД. Во дворе сумку и палатку Уланова перегрузили в багажник «Ниссана». Рядом с водителем сел Гарин, по должности положено, Уланов оказался рядом с невестой и первой несостоявшейся любовью. Обе пока сидели молча, изредка бросая взгляды друг на друга.

Доехали до Коринки, прыгая по ухабам.

Остановились у дома Марина, заметив, что Агеевы и еще одна семья в дальнем конце остались в деревне.

Кузьмич, услышав звук двигателя, появился на крыльце.

Из машины вышли Гарин с Улановым.

Кузьмич воскликнул:

– О, какие люди! А чего без предупреждения? Все, кто здесь остался, встречать бы вышли.

– Нам этого не надо.

– Гляжу, с бабами... в смысле, с женами приехали? На отдых, что ли?

– Да, – ответил Гарин, – хотим на острове порыбачить!

– Это хорошее дело.

– Мы водку не брали, рассчитывали у тебя нормальным самогоном разжиться.

– И правильно. Банка трехлитровая пойдет? Предупреждаю: самогон крепкий, под семьдесят градусов.

– Куда нам столько? И литра хватит.

– Не-е, не хватит. Что такое литр для двоих здоровых мужиков?

– Смеешься?

– Чего? – не понял Марин.

– Сколько должны за самогон? – спросил Уланов.

– А ты не охренел, Роман Владимирович? Какие деньги? Подарок.

– Неудобно.

– Неудобно в сортире без дна. Да вы баб своих да водителя на улицу выпустите, что они парятся в машине?

Водитель вышел, а вот женщины остались. У них завязался разговор. А женщинам стоит только начать, потом не остановишь. Тем более было о чем поговорить. Впрочем, это

касалось не только женщин.

– Ничего, Кузьмич, пусть парятся, их силком никто не держит.

– Вы тут побудете или в хату пройдете?

– Тут, Кузьмич.

– Тогда я быстро.

Он принес полную сумку, в которой, кроме закрытой трехлитровой банки с самогоном цвета дорогого виски, были огурцы с помидорами и зелень всякая.

– Да мы купили продукты, Кузьмич.

– То покупки, а это с огорода, свойские, без этих гер... гер... вот, твою мать, язык сломаешь с этими названиями.

– Гербицидов.

– Вот, и без ГМО.

Офицеры рассмеялись:

– Ты знаешь, что такое ГМО?

– Слышал по телевизору, что хрень, которую жрать не рекомендуется.

– Правильно понял.

Кузьмич принял деловой вид:

– Так, на чем переправляться будете?

Гарин ответил:

– У нас резиновая лодка.

– Баловство. Запоминай, начальник, напротив острова, чуть левее с нашей стороны, – отмель, там осока, в ней лодка нормальная, деревянная, с веслами.

– Понял.

– Ну на острове хвороста хватит, дрова вам не нужны, что за снасти?

– Спиннинг, удочки.

– Ну, спиннинг ладно, сейчас у щуки и окуня жор, только не на блесну ловите – на живца. Лучше на лягушку.

– Где же мы их наберем?

– Не найдете, кидайте блесну. Запомните: на мелководье сейчас ни хрена не поймаете, рыба в омутах, на глубине. Но язя, голавля, леща поднять можно, донкой и на червя или личинку.

Офицеры переглянулись.

Кузьмич спросил:

– Что, нет червей?

– Нет.

– За домом у сортира куча перегноя, копайте да банку с забора снимите, наберете и червей, и личинок.

Пришлось идти копать.

Вернулись, пока Кузьмич занимался самогоном.

– Вот это другое дело. Надеюсь, донки взяли?

– Нет!

– Эх горе-рыбаки. Ладноть, дам.

Он принес пакет с донками с подвешенными колокольчиками.

– Леска 0,5 по два крючка, на большой насаживайте пучок червя, на малый – личинку. И закидывайте к северному

берегу. Там глубоко.

– Спасибо, Кузьмич, вернем.

– Так, что еще? Котелок взяли?

– Мы шашлык собирались делать.

– Какая рыбалка без ухи под самогончик?

Он дал им и котелок.

– Теперь всё.

– Лишь бы погода не испортилась, – проговорил Гарин.

Марин сказал:

– Тепло будет, и без дождя.

– Тебе откуда знать? Если даже метеоцентр ошибается.

– Твой центр, может, и ошибается, а мои мослы нет. Они за пару дней до непогоды ныть начинают. Сейчас не болят. Значит, дождя не будет. А не будет дождя, не будет и холода.

– Ну, спасибо тебе. И что бы мы на этом острове без тебя делали?

– Шашлыки жрали да самогон пили. Тоже неплохо, после города.

Уланов взял Марина под руку:

– Как деревня, Кузьмич?

– Благодаря вам нормально. Новый глава района восстановил границы природоохранной зоны, рыбнадзор появляется. Строительство коттеджей запретили. Агеевы вернулись, вон Ерофеевы вернулись, приезжал Петька Серов, тоже подумывает вернуться. А еще Медведев, помнишь, Микола, дочь у них с женой Ольгой бандиты утащили?

– Конечно, помню.

– Приезжал да с собой трех мужиков привозил. Те дома на соседней улице смотрели. Вроде как купить собираются.

– А Вера Голева в Сантово?

– Не-е, в Балаеве.

– Бросила медпункт?

– Работает. У нее с молодым лейтенантом, что был поначалу заместо Ваньки Коробенко, светлая ему память, роман закрутился. Был в медпункте, сказала, вроде по весне свадьбу думают сыграть. И уже живет у лейтенанта. У того однокомнатная квартира в Балаеве. Утром привозит, вечером забирает. Сейчас Верка в две смены трудится. Люди тянутся к ней.

– Понятно, – проговорил Уланов.

Кузьмич с заговорщическим видом проговорил:

– Я вот о чем хотел тебя, Роман, спросить. Деньги-то, что Огурцов перегнал нам, так на счету у Верки и лежат, только в отделении Сбербанка, коммерческий-то банк прикрыли, хорошо, девка успела перевести бабки.

– Ну и что?

– Чего с ними делать-то?

– В смысле?

– Ну вроде как ни за что получены. Дома-то и участки не продали?

– Забирайте себе. Это вам компенсация за то, что пришлось терпеть от банды Огурцова.

– Ты так думаешь?

– Уверен. Снимай со счета, а хочешь оставь.

– Сниму часть. Крышу надобно перекрыть.

Уланов усмехнулся:

– Тогда все причитающиеся тебе деньги снимай. Стоит начать ремонт, крышей не ограничишься.

Кузьмич вздохнул:

– Это точно. А может, и не перекрывать? Ну течет маленько, так только весной да осенью, таз подставил, и ничего. А с другой стороны...

– Решай сам. Деньги твои.

– Эх, лучше бы не было, теперь всю голову сломаешь. Поеду к Василичу, у него совета просить.

– Привет ему!

– Передам.

– И совет проси до того, а не после того, как приметесь за его огненную воду.

– Это разберемся.

– Ну мы поехали, Кузьмич.

– Хорошего отдыха. А бабы ваши, гляжу, базар затеяли, давно, что ли, не виделись?

– Да лет этак пятнадцать.

– Ну, тогда конечно.

Офицеры уложили добытое у Кузьмича в багажник, а точнее, кое-как втиснули. Сели в машину.

Водитель спросил:

– К острову?

– Дорогу-то знаешь?

– Я же местный.

– К острову, Миша, – сказал Гарин, – и не спеши, здесь подвеску в момент оставить можно.

– Да знаю, Борис Борисович.

Уланову не терпелось узнать, о чем так оживленно беседовали в их отсутствие женщины. Но те, как по команде, замолчали. По лицам было заметно: нашли общий язык и без всяких претензий.

«Ниссан», объезжая колдобины, вышел на лесную грунтовку, по ней до параллельной дороги, свернул налево и пошел к реке.

На песчаный берег напротив острова вышли через полчаса.

Покинули салон. Потянулись. Светило солнце, тепло, на реке полный штиль. Благодать да и только.

Гарин взглянул на Уланова:

– Ну, как тебе наша природа?

– Отлично, Боря. Надо найти лодку Кузьмича.

– Не проблема.

Он повернулся к водителю, который выносил из машины сумки, баулы, снасти, палатку.

– Миша!

– Да, Борис Борисович.

– Будь добр, здесь слева в осоке должна быть лодка с вес-

лами, найди ее и пригони сюда.

– Есть.

– Ты официальность оставь для отдела! Мы здесь все отдыхающие.

– Так точно, товарищ полковник.

– Ты неисправим.

Сержант Овсянкин разделся до плавок, вошел в воду, фыркнул:

– А водичка-то холодная.

Уланов сказал:

– Понятное дело, не май месяц.

– А может, тут родники.

Он скрылся в осоке, оставляя за собой прореху.

Вскоре на чистую воду вышла объемная высокая лодка. Работая веслами, сержант подвел ее к берегу, деревянный нос заполз на песок.

– Ваша лодка, Борис Борисович.

– Одевайся, а то застудишь самое главное.

– Не-е, мы, Овсянкины, народ крепкий.

– Оденься, будешь крепким, когда простатит заработаешь.

Сержант подчинился.

Начали перекладывать, что взяли с собой. Резиновая лодка отпала, ее загрузили в багажник «Ниссана». Еще кое-что решили оставить. Гарин хотел оставить удочки, но Уланов воспрепятствовал:

– Пусть будут, побалуюсь.

– Но Кузьмич сказал, что на удочку клева не будет.

– Вот и проверим его слова.

Гарин повернулся к Овсянкину-младшему:

– Давай, Миш, грузи поклажу, пойдем на остров.

– Мне бы здесь остаться, Борис Борисович.

– А чего?

– Ну, машина тут, и вам мешать не хочу, да и не рыбак я в отличие от отца и Кузьмича. Не рыбак и не охотник.

– Тут-то что будешь делать?

– У меня книга интересная, вчера купил, давно искал. Как раз на выходные хватит.

– Любишь читать?

– Это да. По мне, лучше книга, чем кино.

– Сейчас это редкость.

– Ну, не скажите. У нас в Балаеве пять библиотек?

– Вроде пять, не считая школьных.

– А население тысяч пятьдесят, так?

– Пятьдесят семь, если быть точным.

– Знаете, сколько человек в этих пяти библиотеках записано?

– Сколько?

– Восемнадцать тысяч.

– Ты это серьезно?

– Можете проверить, каждый третий. А если не брать в расчет младенцев да стариков, которые уже физически не

могут читать, только газеты просматривают, то процентов сорок, не меньше. Хотя в центральной библиотеке есть бабуля, которой восемьдесят шесть, а она все берет книги. О войне. Магазин книжный один, и там народу нету. Почти нет. Но объяснимо, кто в райцентре может позволить себе книгу за триста рублей, когда у пенсионеров, самого, кстати, читающего слоя населения, пенсия девять тысяч? Вот и идут в библиотеки.

Уланов проговорил:

– А по «ящику» говорят, что в России читать стали меньше.

– Покупать меньше. Но что это я вас задерживаю.

Он подхватил поклажу и начал переносить в лодку. Женщины между тем продолжили прерванное общение.

Гарин подтолкнул Уланова:

– Видишь, Рома, разговорились наши половины.

– Вижу и не понимаю. Из-за того что я когда-то увлекся Тамарой, Людмила поначалу отказывалась ехать. А сейчас щебечут, словно две подруги встретились.

– Ну и хорошо.

– Как сказать, Боря. Еще бы узнать, о чем это они так довольно беседуют? В машине, при нас, молчали.

– Ну, значит, если узнаем, то случайно. Похоже, пока нас в свои дела посвящать не собираются.

– Людмила расскажет. Когда спать ляжем. А кстати, ты почему палатку не взял?

– Мы с Тamarой, если пойдет дождь, сюда переплывем, в «Ниссане» закроемся. Там троим места хватит.

– Понятно.

Он повернулся к Людмиле и Тамаре:

– Милые дамы, яхта подана, прошу на борт.

Женщины устроились на корме на задней скамейке, мужчины оттолкнули лодку, Уланов остался на носу, Гарин взялся за весла. Расстояние от южного берега до острова было небольшое, метров сорок-пятьдесят. Лодка по спокойной воде прошла за пару минут. Тут на острове имелась и удобная бухточка. Лодку втащили на берег, закрепили цепь вокруг старой ивы.

Остров вообще представлял собой вытянутый с запада на восток холм, длиной метров сто, шириной около тридцати. Но холм невысокий, с ровными площадками, которых больше в северной части, с редколесьем и обильным кустарником. На нем много хвороста. Кто-то здесь изредка прибирался, хворост не валялся где попало, а был сложен в кучи.

Уланов взял крупную хворостину. Она оказалась веткой березы. Их тоже росло тут немало. Сухая, сломалась от удара об колено. Вполне подходящие дрова. Оставив лодку и женщин на южном берегу, офицеры пошли к северному, выбрать место стоянки, чтобы не далеко от реки и по размерам не мало, а главное – ровную. Нашли площадку, удачно подходящую для рыбалки. Впрочем, и здесь чувствовалась рука неизвестного. Площадка была очищена. В кустах даже ямы

вырыты для отправления естественных надобностей, посредине яма побольше, для костра.

Гарин взглянул на Уланова:

– Здесь остановимся или посмотрим весь остров?

Роман махнул рукой:

– Чего искать. Тут вполне нормально. Место для всего хватит.

– Добро.

Они вернулись, перенесли вещи, набрали хвороста, Уланов с помощью Людмилы поставил палатку. Гарин размотал снасти, вставил колья да ветки для донок, аккуратно размотал их для заброса. Тамара занималась провизией. С оборудованием лагеря справились быстро. Уланов притащил два бревна, уложил с обеих сторон ямы, в которые был набросан хворост. Рядом постелили два одеяла. Женщины отошли в кусты. Гарин спросил у Уланова:

– Ну, что, порыбачим для начала, собьем охоту?

Роман ответил:

– Надо подготовить треногу для котелка.

– Это успеем. Все сделаем, было бы что варить.

– А шашлык как делать будем, мангала-то у нас нет?

– Я кирпичи взял.

– Серьезно?

– А чего? Их возле дома много. Шампура есть, мясо отборное, с рынка, замариновано в вине.

– У меня уже слюни текут. Но, как говорил Кузьмич, на

рыбалке голова всему уха.

– Он так не говорил.

– Значит, хотел сказать, неважно. Где у нас наживка?

– Донки бросаем?

– Сначала их, потом я покидаю спиннинг, искать лягушек смысла нет, только время терять, живца там сейчас у берега нет, на блесну попробую, она у меня под живца сделана. Ну, а ты попробуй что-нибудь поймать удочкой.

– Согласен. А что женщинам делать?

– Отдыхать. По-моему, они нашли общий язык.

– Это будет ясно позже.

– За рыбалку, майор. Эх, сколько я мечтал оказаться тут, не думая о службе.

Они принесли к берегу удочку и спиннинг, забросили донки. Разошлись по сторонам площадки. Женщины, вернувшись, присели на одеяла, продолжили разговор. Все чаще слышался их смех. Значит, действительно нашли общий язык. Странно, как быстро они сошлись.

Рыбалка удалась. За пару часов Гарин вытащил приличных щуку и окуня, Уланову удалось поймать с десятков мелких окуней. Донки пока молчали, затем зазвенел один колокольчик, второй. На берегу оказались два леща и сазан. Затем клев прекратился, как по команде. Но и пойманного было достаточно. Тамара оказалась мастерицей в приготовлении ухи. Мужчины развели костер, вылили в котелок воду из купленной бутылки, смастерили нехитрую треногу, развели

костер. Людмила почистила картошку, лук, порезала зелень, огурцы, помидоры. Чистить рыбу Тамара никому не доверила, все делала сама. Пока она колдовала над ухой, солнце начало клониться к горизонту.

Уланов отвел Гарина к берегу:

– А теперь, Боря, поведай-ка мне, почему Лемехов готов платить такие бабки за свою безопасность?

Гарин спросил:

– Он говорил тебе о гибели прежнего начальника охраны?

– Да.

– А о событиях, имевших место до того?

– Говорил. Но это не повод сейчас нанимать начальника охраны. Достаточно иметь старшего среди телохранителей. А их у него четверо.

– Все это так, но Лемехов не рассказал тебе главного. Он хотел, чтобы это сделал я.

– Почему?

– Не знаю. Опасается, наверное, что ты откажешься.

– Ну и что он не рассказал?

– Месяц назад, еще до событий в Балаеве, как раз во время нашей охоты за бандой, имевшей отравляющее вещество, у Лемехова похитили дочь.

– Вот как? Почему я не знал об этом?

– У тебя тогда было много своей работы, да и зачем тебе знать все, что происходило в то время в Переславе?

– Продолжай.

– Похитители затребовали ни много ни мало весь бизнес Лемехова в обмен на дочь.

– Они не страдают отсутствием аппетита.

– Да. Я знал Аркадия через начальника Управления. Они в хороших отношениях. Так вот, несмотря на угрозы бандитов, Лемехов связался с генералом, тот сообщил о похищении в Управление ФСБ по области. Похищение людей – их работа. Чекисты тут же кинулись в бой. Не буду вдаваться в подробности, я и сам-то их плохо знал, работая с тобой. В общем, первым делом поставили на прослушку телефоны Лемехова, его жены и студента-сына. Взяли под контроль усадьбу. Даже подготовили фиктивные бумаги о передаче гипермаркета. Дальше не знаю, везение это или глупость похитителей, но старший позвонил Аркадию, причем находясь либо в алкогольном, либо в наркотическом опьянении. Что дало возможность ФСБ определить местонахождение бандитов. Но найти – еще не значит нейтрализовать. Старший затребовал еще и двести тысяч долларов. Короче, Лемехов должен был привезти на пустырь старой овощной базы бумаги и деньги. Оставить в обозначенном месте и около моста через Вежу забрать дочь. Помнишь, я как-то был занят на работе?

– Да ты частенько был занят.

– Ну вот, в УФСБ посчитали, что Лемехова могли просто выманить на пустырь и там пристрелить. А бумаги и деньги – прикрытие. То же самое произошло бы и с дочерью Еленой.

А тот, кто стоял над захватом бизнеса, в дальнейшем имел бы дело с убитой горем вдовой и перепуганным студентом. Посему было принято решение: документы и деньги должен отнести на пустырь посторонний человек, а дочь приехать домой на такси. Это и было озвучено старшему. Он сначала ни в какую, но уперся и Лемехов. Правда, в той ситуации, думаю, больше сыграло не упорство, а предложение Лемехова повысить ставки. При согласии похитителей на его условия он обещал выплатить им миллион долларов.

– А бандиты, естественно, не поставили об этом в известность заказчика или своего босса, рассчитывая забрать миллион, грохнуть только дочь и по-быстрому свалить из региона.

– Наверное, так.

– И посторонним человеком выступил ты.

– Да. Мы обсудили это в кабинете генерала вместе с Лемеховым. Тогда с ним познакомился и я. В общем, еще короче. Я оставил «пустышку» на пустыре, ушел. Елена, естественно, у моста не появилась, а за деньгами один из бандитов приехал. За ним проследили. Он привел спецназ как раз в то место, откуда и вели бандиты телефонные разговоры. Ну, и не дав им опомниться, спецназ ФСБ пошел на штурм. Похитители оказали отчаянное сопротивление, ранили одного сотрудника, тогда их завалили. Елена, находившаяся, к счастью, на момент штурма в подвале, не пострадала. Ее я отвез к Лемехову.

Уланов погладил подбородок, покрывшийся щетиной:

– И что это были за бандиты, которые мгновенно отреагировали на штурм? Из бывших?

– Нет. Это были двоюродные братья Попов Степан Григорьевич и Сучков Геннадий Викторович. Оба дважды судимые за разбой. Сидели в разных зонах, вышли практически в одно и то же время, в апреле этого года.

– Так, подожди, а обстрел машины Лемехова произошел в мае?

– Да, а затем катер в июне, гипермаркет в июле, в августе гибель Молодцова.

– Это они.

– Согласен. Но кто стоял над ними – а кто-то стоял однозначно, – узнать не удалось. Покойники не дают показаний.

– Молодцов им чем-то мешал.

– Да, иначе его бы не убрали. Да и вряд ли братья могли спланировать убийство, инсценировав аварию.

– Кто знает, на что они были способны.

– В результате у Елены стресс, у жены стресс, с ними до сих пор занимается психолог, Лемехов считает себя моим должником, какие-либо действия против него после нейтрализации братьев не предпринимались. А у Лемехова образовалась вакансия начальника охраны. И он хотел, чтобы ее занял надежный человек. Обратился ко мне. Я посоветовал тебя. Дальше ты в курсе.

– Понятно. Ну что ж, поработаем на Лемехова. Эта исто-

рия с дочерью заинтересовала меня. Тот, кто стоит за попыткой рейдерского захвата, вряд ли откажется от своей цели. Слишком привлекателен гипермаркет. А может, и отказался. Я заступаю на службу двадцать шестого числа, попробую поработать.

– Я чем смогу, помогу тебе.

– Само собой.

От костра донеслось:

– Мужчины! Уха будет готова через двадцать минут.

Уланов сказал:

– Надо еще дровишек поднести да кирпичи к огню поставить, чтобы прогрелись.

– Не много ли будет закуски?

– Кузьмич прав, на рыбалке с литром даже его крепкого самогона делать нечего.

Офицеры поменяли на донках наживу – глядишь, ночью кто клюнет, – и пошли к костру.

На воде слышно далеко. Особенно в такой тихий вечер.

Поэтому звук моторной лодки они слышали, когда ее еще не было видно.

Не обратили внимания. Кто-то передвигается по суше, кому-то удобнее по реке, если надо побыстрее из деревни в деревню, что стоят на берегу. Лодка появилась через пять минут. Она шла на невысокой скорости из-за слабого движка, в ней двое, в одинаковых куртках и капюшонах. Лодка держалась противоположного берега.

– Повсюду жизнь, – проговорил Гарин.

– Вот только есть некоторые особи, которые хотят подмять все под себя, – ответил Уланов.

– Как Огурцов с Радонским?

– Желающих много. Как отдали все во власть денег, так и пошел бардак. У кого есть бабки – человек, ему и дома, и квартиры, и дорогие машины, одежда из элитных магазинов, любовницы, сауны, фитнесы. Живут в свое удовольствие. У кого нет этих бумажек, тому выход один – пахать на того, у кого они есть. Терпеть унижения, несправедливость. Как хочешь, Боря, но неправильно у нас что-то делается. Не так, как должно быть, как заслужили люди, то, за что воевали наши предки, да и мы тоже.

Гарин, зная друга, попросил:

– Не заводишь.

Зазвучала музыка с противоположного берега, ниже по течению.

Уланов удивленно посмотрел на Гарина.

– Откуда здесь музыка?

– А на том берегу, Рома, Дом отдыха «Заря».

– Это тот, что в лесу?

– Наверное. Кстати, посещаемое учреждение. Там летом номера не достать.

– Понятно, места здесь красивые.

– Вот и сейчас отдыхающих много, раз дискотеку организовали.

– А как к лесу подъехать?

– Это через мост Большой, дальше вправо и мимо небольшого селения по лесу, по хорошей дороге прямо к воротам. Странно, что ты не знал о нем.

– И давно работает?

– Он еще при советской власти был, только назывался «Коммунар». В девяностые его купил какой-то аферист, организовал там бордель, игровые залы, наркопритоны. Повязали его. Стал разоряться объект. Хорошо, губернатор Тенько Леонид Денисович занялся им. Перевел в муниципальную собственность, провел восстановительные работы. В общем, вернул к жизни. Сейчас он неплохой доход в бюджет области дает. Директором там племянник губернатора, Глеб Аристов, нормальный мужик, институт культуры окончил.

– А это ниже или выше по течению?

– Посмотри карту. Ты думаешь, я должен все знать?

– Мужчины! Уха готова, – крикнула Тамара.

Уланов и Гарин пошли к женам, которые разливали ароматную уху по алюминиевым чашкам.

Глава третья

В ту же пятницу, 16 сентября

Городской поселок у старого, неработающего завода подшипников, когда-то бывшего основным предприятием этой части Переслава, так называемым градообразуемым предприятием. В девяностые годы завод, как и многие по всей стране, был приватизирован, и вскоре о нем, как о предприятии, забыли. Частные лица, ставшие владельцами завода, и не думали развивать производственную деятельность. Заполучив предприятие за копейки, они распродали все, что имело цену, особенно территорию, и, получив миллионы, благополучно скрылись за границей.

Вместе с заводом начал чахнуть и поселок. Семьи продавали квартиры в двух- и трехэтажных «сталинках» по бросовым ценам и переезжали в другие районы, многие подались на заработки в Москву, благо до столицы недалеко. «Подшипник», как называли поселок городского Промышленного района, стал наиболее криминальным местом Переслава. Здесь вовсю процветала наркоторговля, продажа левого спирта, самогона, как цветы по весне расцвели бордели с дешевыми проститутками на любой вкус. Действовали запрещенные игровые зоны и даже подпольное казино. Полиция пыталась контролировать поселок, но бесполезно, рейды, как правило, заканчивались ничем. Или кто-то преду-

преждал хозяев поселка о предстоящих рейдах, или проводились они для проформы и галочки.

Поселок постепенно рушился, новые дома не строились – попробуй продай квартиру в этом бардаке, старые дома ветшали. На этом фоне не было ничего странного, что в поселке частенько появлялись дорогие машины, почтенные люди с охраной. Посетители казино, специальных борделей с сауной и помещений, имевших пыточные камеры, где развлекались типы, склонные получать удовольствие от боли и мучений сексуальных партнеров.

Вот и сегодня на стоянку бывшего военкомата, рядом с разворотом маршруток 106 и 118А, в 13.30 въехал новый белоснежный «Лексус». Внедорожник ждали.

Когда из него вышли двое мужчин, охранники подбежали к ним, доложили и встали часовыми у машины, оставив шлагбаум открытым.

Мужчины, явившиеся на дорогой иномарке, вели себя уверенно, заметно, что знали поселок и частенько бывали здесь. Они прошли через площадь между магазином и аптекой в заброшенный сквер, окруженный «сталинками», миновали его по разбитой аллее и оказались на улице Клары Цеткин. Там – те же двухэтажки. Подошли к ближайшей, на которой сохранилась табличка с номером 16, зашли в первый из двух подъездов, где оставались всего две семьи. Тем ввиду пристрастия к алкоголю и отсутствия какого-либо желания найти постоянную работу переезд если и светил, то

только на свалку.

В подъезде мужчин встретила ухоженная, модно одетая, симпатичная женщина с аккуратной прической.

Старший из мужчин улыбнулся женщине:

– Привет, Валюша!

Женщина ответила:

– Добрый день, Вениамин Аркадьевич.

Кивнула молодому мужчине с кейсом в руке:

– Добрый день, Антон.

– Как дела? – спросил Вениамин Аркадьевич Кубарин, известный в городе человек, владелец сети аптек.

– Все отлично, Вениамин Аркадьевич.

– Ой ли?

– Вы проходите в квартиру, господин Тополев звонил, обещал подъехать к 15.00. Еще пообедать успеете, я приготовила украинский борщ и бифштекс.

– Мы уже пообедали.

Приехавшие зашли в квартиру.

Она резко контрастировала с внешним обликом дома. За железной, сейфовой дверью просторная прихожая, слева санузел, душевая, там все новое, дорогое. Прямо – кухня-столовая, с дорогим холодильником, кухонным столом, стульями, гарнитуром, микроволновой печью, кухонным комбайном, кофе-машиной и даже посудомойкой, которой, впрочем, никогда не пользовались. На стене телевизор, на окнах жалюзи изнутри, решетки снаружи. Жалюзи прикры-

ты светлых оттенков органзой. Справа из прихожей гостиная. Там тоже дорогая импортная мебель, кожаный диван, полукруглые кресла, стеклянный столик-каталка, стенка в стиле ретро. На окнах портьеры, за ними решетка. Изящная люстра, журнальный столик в углу, у него еще два кресла. В смежных комнатах кабинет и спальня. Там тоже новая дорогая мебель, аппаратура. Полы паркетные, практически без покрытия, только в прихожей дорожка да коврики с обеих сторон двуспальной кровати.

Помощник прошел в кабинет, готовить его к приему дорогого московского гостя. Кубарин на кухне притянул к себе Котенко. Та не сопротивлялась, напротив, обняла любовника за шею.

– Соскучилась?

– Очень. А ты?

– Да, хотя дел невпроворот. А тут еще Галина случайно услышала наш разговор по телефону. Скандал устроила.

Котенко скривилась:

– И ты стерпел?

– Она пока моя жена, Валюша!

– И когда, интересно, закончится это «пока»?

– Скоро, дорогая. Сделаем дело, и я избавлюсь от Галины, кто бы знал, как она надоела мне.

Котенко, поцеловав любовника, спросила:

– Ты разведешься с ней?

– Да.

– Это точно?

– Конечно! Зачем мне капризная, бездетная старуха, когда под боком такая красавица.

Он потрепал сережки в ее ухе.

– Мне нужна ты. Мне нужен наследник или наследница.

– Ну уж это не проблема.

Котенко лгала. Несмотря на свои двадцать пять лет, молодость она провела довольно бурную, активной половой жизнью начала жить с тринадцати лет. Ей хотелось независимости от родителей, свободы от учебы, денег для веселья. Все это она получила вместе с беременностью в шестнадцать лет. Забеременела она от влиятельного, уже в годах, бизнесмена, которого сейчас уже не было в живых. У того была семья и пятеро детей. Ребенка на стороне он не хотел. Впрочем, этого не хотела и Валентина. А посему, не раздумывая, пошла на аборт, а тот сделали неудачно. Товарищ любовника, врач, выпил в тот день слишком много. В результате – приговор: она никогда не сможет иметь детей.

Само это событие совершенно не огорчило Валентину, напротив – дало повод сорвать с любовника солидный куш. Он заплатил. И предупредив, что не потерпит в дальнейшем шантажа, прекратил с Валею все отношения. Котенко плюнула на него и подалась в элитный бордель, где ее, с интересными внешними данными, не глядя на несовершеннолетие, взяли сразу. Там же в борделе ее впервые увидел Вениамин Аркадьевич Кубарин. И забрал к себе, формально по-

мощницей-секретарем. Ей тогда исполнилось двадцать лет и вот пятый год она – неизменная, тайная спутница жизни Кубарина. Она шла к своей цели – стать законной супругой далеко не бедного владельца сети аптек – почти пять лет, и вот она, эта цель, близка как никогда. Впрочем, это не давало женщине повода расслабляться. Кубарин был способен кинуть ее, так же как и покойный ныне бизнесмен. От этих «денежных мешков» можно ожидать всего. Но Валя знала, что если поведет себя правильно, то получит желаемое. Сам Кубарин предоставил ей этот шанс. Возможно, и не подозревая об этом.

– Не проблема, говоришь? – усмехнулся Кубарин. – Отчего же тогда не рожает? Мы же не предохраняемся.

– Это ты, Веня, не предохраняешься, а мне без этого нельзя. Потому что рано рожать. Я хочу, чтобы на свет появился ребенок, рожденный в законном браке, а не байстрюк бесправный.

– Ты все продумала?

– Конечно.

Кубарин сильнее стиснул Котенко:

– А если я раздумаю разводиться и не женюсь на тебе?

Валентина выдохнула:

– Что ж, тогда мы расстанемся. И каждый будет жить своей жизнью.

Он отпустил любовницу:

– Ладно, я пошутил. У меня было много женщин, но та-

кой, как ты, – никогда. Ты получишь то, что хочешь. Подожди.

– Я подожду, Веня, первый год, что ли?

– И не надо сарказма. Говоришь, Тополев обещал в три подъехать?

– Да.

Кубарин посмотрел на часы:

– 14.10. А где Дуганский?

– Наверное, в областной думе. Но я звонила ему, предупредила о приезде Тополева.

– Позвони еще. И сделай чашку кофе, крепкого, без сливок и сахара.

– Я прекрасно знаю, какой кофе ты предпочитаешь.

– Молодец. Давай.

Он отпустил ее, хлопнув по аппетитному, выпуклому задку.

Валентина поправила юбочку. Она уже привыкла к подобным шлепкам. И не только от Кубарина.

Пока Котенко заправляла кофемашину, сотовый телефон Кубарина издал сигнал вызова. Он достал его из кармана пиджака, взглянул на экран и чертыхнулся:

– Черт бы тебя побрал, нашел время звонить.

Недалеко стояла Котенко, не оборачиваясь, спросила:

– Любимая супруга беспокоит?

Но Кубарин уже включился:

– Да, Галя.

– Ты сейчас где?

– Где я могу быть? На работе, естественно.

– Приехать можешь?

Кубарин удивился:

– Зачем? Что-то случилось?

– У меня сильная боль в паху, встать не могу.

– С чего вдруг, утром ты была в порядке.

– А потом почувствовала боль, сначала слабую, тянущую, потом сильную. Прилегла на кровать, а встать не могу.

– Вызови «Скорую».

– А ты не можешь подъехать?

– Галя, у меня совещание. Я не могу его отменить.

– Даже ради меня?

– Даже ради тебя. Вызывай «Скорую», потом сообщишь, что там у тебя.

– Но, Веня,...

– Всё, Галя, дела.

Кубарин отключил телефон.

Так как громкость была выставлена на максимум, Котенко все слышала.

– А если у твоей жены острый приступ аппендицита?

– Это мелочь.

– Не скажи, иногда это вызывает воспаление, от которого люди умирают через два-три дня.

– Тебе откуда это знать?

– Я, по-твоему, совсем дура?

Кубарин усмехнулся:

– Не совсем. Но даже если и воспаление, ты-то чего sue-тишься. Для тебя смерть моей жены – самый лучший вариант.

– Я не хочу такой ценой...

– Ой, Валя, прекрати!

На самом деле Котенко была бы совсем не против, чтобы несчастная женщина, по сути брошенная мужем, загинула от перитонита. Но показывать этого нельзя.

А Кубарин тут же забыл о звонке, так как явился депутат областной думы Дуганский. Он открыл дверь своим ключом. У всех, кто имел отношение к этой квартире, были ключи.

Вошел, ослабил галстук:

– Приветствую, Вениамин, привет, Валя.

– Здравствуй, Виктор, – поприветствовал товарища Кубарин, – вот не думал, что в Думе так устают. Вы там что, ремонт сами делаете?

– По-твоему, штаны протираем?

– По-моему, именно так.

– Ошибаешься. Ты не созванивался с Тополевым?

– Сам звонил, сказал, в 15.00 подъедет.

– Тогда пора выходить, встречать.

– Ты с Валею тут посиди, я с Антоном встречу. Кофе попьешь, отдохнешь, а то выглядишь так, будто в самом деле на тебе пахали.

– Возраст, Вениамин.

– Чего? Кто это о возрасте говорит? Тот, кто месяц назад взял в жены женщину на тридцать лет моложе? Слушай, Вить, а серьезно, у тебя что, к Вале любовь разыгралась?

– Да какая тебе разница? Сам ведь Валюшу топчешь, по-ди?

– Но я и на здоровье не жалуюсь. А если у тебя проблемы, то зачем женился? Ведь женщина без секса не сможет, гулять начнет.

– Ты за меня не волнуйся.

– Я не волнуюсь, дело твое. Валентина! – позвал Кубарин Котенко.

– Я здесь, и шуметь не надо.

– Давай Антона ко мне. Депутату кофе, а мы на встречу Тополева.

– Поняла.

Она вызвала из кабинета Конова, предложила Дуганскому присесть на диван гостиной, направилась на кухню.

Кубарин и Конов, выйдя из дома, направились к стоянке у бывшего военкомата.

Черный «Рендж Ровер» подъехал к стоянке в 14.48.

Кубарин прикурил сигарету, взглянул на Конова:

– А Валерий Александровича, как всегда, пунктуален.

– Да, – проговорил помощник, – знаете, Вениамин Аркадьевич, когда я нахожусь рядом с ним, то испытываю постоянную робость. Хотя человеком робким меня назвать нельзя.

– Не беспокойся, не ты один. Ведь Тополев – это фигура! Он властен, повелителен, если хочешь. Это в нем, видимо, заложено от природы. Тополев никогда не меняет своих планов и не отказывается от них. Если он поставил перед собой цель, то, будь уверен, добьется ее. Даже если дорога к достижению цели будет усеяна трупами. Валерий Александрович не знает жалости. Он принесет в жертву любого.

– Нас в том числе?

– И нас тоже. Поэтому вести себя с ним следует аккуратно и не расслабляться, когда Тополев проявляет доброжелательность. Его доброжелательность все равно как улыбка змеи, готовящейся к броску, если змея умела бы улыбаться.

– Мудрено сказали, Вениамин Аркадьевич.

– Я сказал то, что есть на самом деле. Идем.

Они подошли к «Рендж Роверу». Водитель внедорожника выбежал на улицу, открыл заднюю дверь. Из нее вышел Тополев, крупный московский бизнесмен и общественный деятель, а также его помощник Эдуард Губин.

– Добрый день, Валерий Александрович, – улыбнулся Кубарин, протягивая руку гостю из Москвы.

Тот небрежно пожал ее. От холода его ладони Кубарина пробила дрожь.

Конову он только кивнул. Впрочем, и помощник Тополева сделал то же самое, как бы подчеркивая разницу в положении.

Водитель спросил:

– Куда припарковать машину?

Тополев взглянул на Кубарина.

Тот указал на свой внедорожник:

– «Лексус» видишь? Ставь рядом.

Тополев посмотрел на Кубарина:

– А это не вызовет ненужного и совершенно лишнего интереса у местных правоохранителей и вообще у толпы?

На остановке маршрутки собралось человек двадцать. Такси ходили сюда нечасто. Но толпа не особо рассматривала дорогой автомобиль.

Кубарин объяснил:

– Нет, Валерий Александрович, не вызовет. Во-первых, правоохранители здесь появляются крайне редко, больше с наступлением темноты или по вызову. Это касается и патрулей ДПС, и машин постовой службы, во-вторых, по народу – он уже привык, что здесь собираются дорогие машины. В поселке много борделей, подпольных игровых залов и даже казино. Это с виду поселок выглядит ущербно, внутри же вовсю кипит жизнь. Можно сказать, это место, где остановилось время. Славные девяностые.

Тополев кивнул водителю.

Тот загнал машину на стоянку, поставил рядом с «Лексусом», остался при ней.

Тополев спросил:

– Далеко отсюда твоя хата?

– А? Вы же не были здесь. Нет, не далеко.

– Не нравится мне этот поселок. Почему мы не могли встретиться в твоём доме?

– Вот там, Валерий Александрович, к нам точно проявили бы излишнее любопытство. Здесь же тихо. И никто не задаёт ненужных вопросов.

– Веди!

– Прошу.

Конов пошёл впереди, за ним Тополев и Кубарин, немного поодаль Губин.

Вошли в сквер.

Тополев осмотрелся:

– Здесь хороший микрорайон можно поднять. Места много, окраина, спальный район. А для подпольного бизнеса, думаю, в Переславе найдётся поселок и рядом с городом.

Кубарин улыбнулся:

– Вы мыслите, как истинный государственный.

– Я и есть государственный.

Они прошли на улицу Клары Цеткин, зашли в первый подъезд дома номер 16, далее в квартиру номер 3. Встретили их Котенко и Дуганский.

Последний едва ли не с поклоном:

– Добрый день, уважаемый Валерий Александрович.

– Добрый! – ответил Тополев и уставился на Котенко, которая также поздоровалась.

– Это кто? – бесцеремонно спросил он.

– Мой секретарь и помощник, – проговорил Кубарин.

– У тебя неплохой вкус, Вениамин, наверное, в постели она неотразима.

– У нас чисто...

Тополев, поморщившись, прервал местного предпринимателя:

– Мне не рассказывай! Хорошая дамочка. Если у нее и профессиональные качества такие же, как фигура, то тебе повезло.

– Валя – прекрасный работник.

Котенко спросила:

– Извините, господа, обедать будете?

– Нет.

– Еще раз извините. Чай, кофе?

– Воду минеральную, без газа и не холодную.

– Да, господин Тополев.

Валентина скрылась на кухне.

Тополев с помощником, Кубарин с Коновым и депутат Дуганский прошли в гостиную.

Конов предложил кабинет, но московский гость отказался:

– Надоело торчать в кабинетах. Тут удобнее.

Он взглянул на Кубарина:

– Надеюсь, здесь только те люди, которым ты доверяешь как себе?

– Конечно, Валерий Александрович.

Все расселись по креслам. И только Тополев один устро-

иляся на диване. К нему Валентина подкатила стеклянный столик, принесла и выставила чашки с ароматным кофе и стаканом минеральной воды. Присела у журнального столика.

Тополев указал на нее:

– А она здесь не лишняя?

– Нет, – ответил Кубарин, – но если вы настаиваете...

– Пусть пойдет погуляет. Погода хорошая, район спокойный.

Котенко не стала дожидаться повторного распоряжения и, поправив облежавшую фигуру короткую юбку, вышла из квартиры.

Тополев кивнул помощнику.

Тот достал из кейса прибор, напоминавший трубку радиотелефона. Сканер. Вытащил антенну, включил прибор, проверил им всю квартиру, особенно окна. Доложил:

– Чисто, Валерий Александрович.

– Держи сканер включенным.

– Да.

Тополев откинулся на подушки дивана, взял со столика стакан с водой.

– Перейдем к делу. Скажу сразу, обстановка по предстоящим через год выборам губернатора складывается для меня не так, как я рассчитывал. Из администрации мне сообщили, что президент намерен оставить Тенько. А если Тенько, как сейчас стало модным, не откажется, а повода отказываться у

него нет, никому другому не выиграть выборы. Это очевидно. Повлиять на решение президента не может никто. Но губернатором должен стать человек, нужный нам. Что из всего сказанного следует? – Тополев осмотрел присутствующих.

Кубарин, Дуганский, Конов переглянулись. Станный вопрос. Что может следовать из того, что Москва на выборах поддержит Тенько? Только одно: губернатор останется на второй срок. Но вопрос задан, и на него следовало отвечать.

Голос подал Дуганский:

– Плохо, что вновь вернули всеобщие выборы. Если бы губернатора утверждала областная дума, то можно было бы решить вопрос, а так... Нет, необходимое количество подписей для регистрации мы, конечно, соберем, организуем мощную предвыборную кампанию, но... президент? Впрочем, в двух регионах на прошлых выборах победили не выдвиженцы Кремля.

Тополев усмехнулся:

– Ты считаешь, что это не было спланировано в администрации? Вениамин? Я жду твоего ответа.

Кубарин вздохнул:

– Добиться поставленной цели со стопроцентной гарантией можно, только если сам Тенько добровольно и окончательно подаст в отставку, о чем уже говорили. В других ситуациях мы бессильны переломить ситуацию.

– Хорошо, хоть честно. Ты все правильно сказал, Вениамин. Дело за малым, Тенько должен сам подать в отставку.

Сделает ли он это, если ему предложить большие деньги? Очевидно, нет. По состоянию здоровья? Исключено, он здоровей любого из нас. Остается всего один вариант...

Тополев взял паузу, допил воду, поставил стакан на столик. Присутствующие молчали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.